

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ В КООРДИНАТАХ “ИНСТИТУТЫ - РЕСУРСЫ”

© 2015 М.В. Подшивалова, И.С. Пылаева*

Ключевые слова: малый бизнес, качество институтов, институциональная среда, международные рейтинги, экономический рост.

Анализируется влияние ресурсного и институционального факторов на развитие малого бизнеса в докризисный и посткризисный периоды. Показано, что уровень качества институциональной среды становится значимым фактором развития малого предпринимательства в периоды замедления экономического роста или рецессии. В фазе экономического роста поступательное развитие малого бизнеса может осуществляться и при негативных институциональных изменениях.

В последние десятилетия в научной среде стало распространенным мнение о значимости институтов для развития экономических систем. Исследования этого сложного вопроса идут по нескольким направлениям: это и влияние институтов на изменение ВВП, и значимость транзакционного сектора для экономического роста, и роль неформальных институтов, прежде всего теневой экономики и коррупции, и оценка уровня транзакционных издержек, формируемых той или иной институциональной средой.

В наиболее широком понимании к элементам институциональной среды малого предпринимательства сегодня экономисты относят:

- ◆ элементы, формируемые государством;
- ◆ элементы, формируемые конкретным рынком;
- ◆ элементы, формируемые самой малой фирмой (внутрифирменная институциональная среда).

Органам государственной власти доступны, как минимум, следующий набор инструментов управления качеством институциональной среды малого бизнеса:

- ◆ формирование адекватных административных ограничений (устранение излишнего административного бремени);
- ◆ совершенствование методов государственного контроля и надзора;
- ◆ облегчение доступа к объектам инфраструктуры;

◆ обеспечение недискриминационного доступа к ресурсам субъектов естественных монополий, к участию в государственных и муниципальных заказах;

◆ борьба с оппортунизмом государственных служащих, в том числе в виде коррупционного давления;

◆ финансовая, информационная, ресурсная поддержка;

◆ совершенствование системы налогообложения в направлении оптимизации налоговой нагрузки, ее адекватного распределения между различными типами субъектов малого бизнеса.

В данный перечень вошли элементы институциональной среды, воздействуя на которые государство может напрямую влиять на развитие малых форм предпринимательства. Но не стоит забывать и о таких базовых социальных институтах, как здравоохранение, семья и материнство, образование, наука и множество других, которые также имеют свое влияние, но опосредованное (косвенное) на появление и процветание предпринимателей в обществе. На качество этого класса институтов также способно влиять государство. Очевидно, что оценить влияние всего спектра институтов на становление малого бизнеса не представляется возможным, поэтому мы сосредоточим основное внимание на оценке значимости институционального фактора, понимаемого как инструменты прямого влияния государственных властей на

* Подшивалова Мария Владимировна, доцент Южно-Уральского государственного университета. E-mail: pods-mariya@yandex.ru; Пылаева Ирина Сергеевна, ведущий специалист комитета экономики Администрации г. Челябинска. E-mail: bubblykid@rambler.ru.

количественные показатели роста этого сектора экономики.

Однако, как известно, институциональный фактор воздействия - далеко не единственный, которому подвергается в процессе своего развития социально-экономическая система. Исходя из концепции В.Л. Макарова¹ и Г.Б. Клейнера "О минимальном составе описательных уровней социально-экономических систем (СЭС)", каждый уровень оказывает свое влияние на внутрисистемные процессы. На наш взгляд, любая СЭС может быть описана на 4 уровнях: духовно-культурном, когнитивном, институциональном и ресурсном. При этом на современном этапе развития науки два последних "слоя" могут быть оценены более адекватно, чем первые.

Именно ресурсный и институциональный уровни заложены в общепринятое понимание категории "предпринимательский климат": "совокупность условий, влияющих на возникновение и рост бизнеса, это своего рода среда, в которой рождается и растет компания"². Для оценки бизнес-климата в широко известный индекс Опоры включено 5 аналитических разрезов: доступность и качество недвижимости и инфраструктуры, доступность трудовых ресурсов, доступность финансовых ресурсов, доступность системы поставщиков, административный климат и безопасность. Как видно, первые три слагаемых индекса описывают ресурсный уровень СЭС, в которой развивается малый бизнес. Последние два слагаемых характеризуют такие параметры институциональной среды, как административные барьеры, включая коррупцию и криминал, а также легкость поиска поставщиков сырья, оборудования и бизнес-услуг (по сути, измеряется уровень транзакционных издержек ординалистским методом по сравнительной шкале оценок). Отметим, что в силу структурной сложности и многогранности категории "институциональная среда" ни один индекс сегодня не способен адекватно описать все ее элементы.

И все же, несмотря на методологические трудности оценки, мы полагаем, что оценивать роль институтов в становлении малого бизнеса в России можно и нужно, но в сопоставлении с воздействием ресурсного фактора. В самом деле, развитие экономических систем в условиях отсутствия ресурсов раз-

личных видов невозможно. В данном контексте мы понимаем ресурсы максимально широко, близко к экономическому подходу трактования категории "капитал": это и материальные, и трудовые, и финансовые, и информационные ресурсы, доступные технологии, т.е. факторы извлечения дохода. С другой стороны, ресурсы всегда являются объектом распределения в обществе, что в свою очередь требует наличия хотя бы минимального набора правил (даже в условиях полной анархии работает правило "Кто сильнее, тот и прав").

В свете сказанного, мы посчитали целесообразным исследовать становление малого предпринимательства в координатах "Институты - Ресурсы", чтобы выявить роль каждого из этих факторов. Решение данной задачи требует наличия следующих исходных предпосылок:

♦ необходимости абстрагироваться от взаимного влияния институционального "слоя" и ресурсного, которое в действительности всегда присутствует в экономике. Однако экономическая наука до сих пор не выработала методов, способных оценивать синергию духовно-культурного, когнитивного, институционального и ресурсного начал в социально-экономических системах, лишь относительно недавно "обнаружив" их влияние на хозяйственные процессы общества. Речь идет в первую очередь о развитии институциональной теории, поведенческой экономики и прочих междисциплинарных концепций. Поэтому экономисты, как и прежде, анализируя чистую прибыль предприятия, видят в ней только *финансовый* результат, абстрагируясь от влияния существующих неформальных правил компании, творческого потенциала ее сотрудников, корпоративного "духа" и т.д.;

♦ предположения о том, что рост экономики в странах - поставщиках сырья зависит от цен на экспортируемые ресурсы, а рост ВВП, в свою очередь, способствует притоку капитала, повышению занятости и трудовой миграции, росту потребности в материальных и информационных ресурсах. Эта возрастающая потребность проявляет себя в увеличении деловой активности предприятий и потребительских ожиданий.

В данной связи для оценки влияния ресурсного фактора на экстенсивность роста

малых фирм мы использовали следующие макроэкономические показатели и индексы (как факторы прилива ресурсов в экономику): это среднегодовая цена на нефть марки BRENT, темпы роста ВВП; для оценки деловой активности в экономике в целом и промышленности в частности - индекс экономического настроения, индекс предпринимательской уверенности в промышленности.

Для учета институциональных изменений использовались ключевые международные рейтинги. Общая характеристика рейтингов и индексов представлена в табл. 1. Среди выбранных нами рейтингов и индексов к чисто институциональным метрикам можно отнести "Восприятие коррупции", "Эффективность работы правительства", "Ведение бизнеса", "Качество законодательства". У двух остальных

Таблица 1

Характеристика международных рейтингов и российских индексов

Организация	Характеристика	Положительная динамика
Рейтинг экономической свободы		
The Heritage Foundation, газета The Wall Street Journal, США, периодичность годовая начиная с 1995 г.	Оцениваются свобода бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции	Снижение ранга (в баллах - рост)
Рейтинг глобальной конкурентоспособности		
WorldEconomicForum, периодичность годовая начиная с 2004 г.	Оцениваются качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал	Снижение (в баллах - рост)
Индекс восприятия коррупции		
TransparencyInternational, США периодичность годовая начиная с 1995 г.	Агрегирует данные, полученные из разных источников, предоставляющих сведения о восприятии уровня коррупции в государственном секторе различных стран со стороны деловых кругов и экспертов по соответствующим странам	Рост
Индекс эффективности работы правительства		
WorldEconomicForum, периодичность годовая начиная с 1996 г.	Включает в себя показатели, измеряющие качество государственных услуг, качество разработки и реализации внутренней государственной политики, уровень доверия к внутренней политике, проводимой правительством, качество функционирования государственного аппарата и работы государственных служащих, их компетенцию, степень их независимости от политического давления и т.д.	Рост
Рейтинг ведения бизнеса		
Группа Всемирного Банка, периодичность годовая с 2002 г.	Оценивает: легкость создания предприятий, получения разрешений на строительство и подключение к системе электроснабжения, регистрации собственности, получения кредитов; защиту миноритарных инвесторов, налогообложения, международной торговли, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности, регулирование рынка труда	Снижение
Индекс качества законодательства		
WorldEconomicForum, периодичность годовая начиная с 1996 г.	Включает в себя показатели, измеряющие способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию. С его помощью фиксируются меры, противоречащие рыночной экономике, такие как неадекватный контроль уровня цен и банковской сферы, чрезмерное регулирование развития бизнеса, торговых отношений и т.д.	Рост
Индекс экономического настроения		
Росстат, периодичность квартальная начиная с 1998 г.	Основан на результатах проводимых Росстатом обследований деловой активности предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий	Рост
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности		
ВШЭ, Россия, периодичность ежемесячная с 1998 г.	Представляет собой среднее арифметическое "балансов" ответов на вопросы об ожидаемом выпуске продукции, о фактическом спросе и текущих остатках готовой продукции (последний с противоположным знаком)	Рост

ных рейтингов мы использовали только те промежуточные индексы, которые характеризуют институциональные изменения: у рейтинга “Глобальная конкурентоспособность” это “Institutions” (“Качество институтов”) из блока “BasicRequirements”, у рейтинга “Экономическая свобода” - “FiscalFreedom” (“Фискальная свобода”, данный индекс определяется через уровень совокупной налоговой нагрузки в экономике: чем она ниже, тем выше уровень фискальной свободы) и PropertyFreedom (“Права собственности”).

Отметим, что все популярные международные рейтинги оценивают институциональные изменения экономик различных стран мира с позиции их соответствия рыночной парадигме развития. В контексте широко известной сегодня теории институциональных матриц С.Г. Кирдиной это, по сути, равносильно оценке уровня развития Y-институтов в конкретной экономической системе по сравнению с эталоном - со странами - носителями Y-матрицы.

Мы расширили объект исследования за счет включения в анализ не только малого бизнеса России, но и малых промышленных предприятий. Это связано с той стратегической задачей, которую поставило Правительство РФ: повышение конкурентоспособности российской экономики посредством развития инновационной активности бизнеса. Кроме того, в свете последних событий, связанных с конфликтом в Украине, остро встают вопросы импортозамещения. В этой связи высокую актуальность приобретают научно-методологические проблемы стимулирования развития малого предпринимательства (прежде всего в промышленности) и активизации его инновационного потенциала.

Предметом нашего исследования стала взаимосвязь базовых макроэкономических показателей и институциональных изменений с развитием малого предпринимательства в целом и в промышленности в частности. Цель работы - оценка значимости институционального фактора в различные периоды развития малого бизнеса, в том числе в промышленном секторе.

В качестве показателей развития малого предпринимательства нами были отобраны два типа количественных показателей: абсолютные - число малых предприятий России, число малых предприятий в промышленности - и относительные показатели плотности - число ма-

лых фирм на 10 000 населения (плотность МП), число малых промышленных предприятий на 10 000 населения (плотность МПП).

Временной период анализа был разбит на два отрезка: 2003-2007 гг. и 2008-2014 гг. Данное разделение на периоды необходимо для обеспечения сопоставимости показателей развития малого бизнеса до и после 2008 г., в котором были расширены критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства. Кроме того, в 2008 г. прошла первая волна мирового финансового кризиса, поэтому в исследовании мы будем характеризовать эти два периода как докризисный и посткризисный.

Данные табл. 2 позволяют сделать следующие предварительные выводы о развитии институциональной среды, макроэкономики и малого бизнеса в докризисный период.

Стабильный рост имели такие показатели, как цена на нефть, темпы роста ВВП, а также все параметры развития малого бизнеса, при этом число МПП и их плотность. Темпы роста ВВП в 2005 г. показали несущественный спад, что коррелирует с преобладанием негативных оценок предпринимательской уверенности в промышленности в этом году.

Индекс экономического настроения и индекс предпринимательской уверенности в промышленности имели разную динамику. Так, первый индекс с 2003 по 2005 г. оставался практически без изменений, а предпринимательская уверенность в промышленности снижалась вплоть до отрицательных значений в 2005 г. В последующие два года оба индекса показали рост, при этом экономический оптимизм в целом по экономике рос более существенно, чем в промышленности.

Динамика рейтингов и индексов, характеризующих институциональные изменения, в целом была негативной. Ухудшились условия ведения бизнеса, возросла налоговая нагрузка (упала “Фискальная свобода”), усилилась коррупция, снизилось качество законодательства. На прежнем низком уровне осталась защита прав собственности. И лишь два рейтинга показали несущественную, но все же положительную динамику: “Качество институтов” и “Эффективность работы правительства”. В целом следует отметить, что, кроме индекса “Фискальная свобода”, все остальные показатели находились на достаточно низком уровне.

Таблица 2

Динамика показателей развития малого бизнеса в РФ за период 2003 -2007 гг.*

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
Ведение бизнеса, место	-	-	79	96	106
Права собственности, баллы	30	30	30	30	30
Фискальная свобода, баллы	90,6	91,6	91,5	90,8	79,5
Индекс восприятия коррупции	2,7	2,8	2,4	2,5	2,3
Качество институтов, баллы	-	-	3,0	3,1	3,3
Эффективность работы правительства, ранг	40	44	38	40	43
Качество законодательства, ранг	48	50	50	39	42
Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)	101,2	101,8	101,6	107,9	115
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности	1,25	0,25	-1,5	0,25	1,25
Цена на нефть, долл. за 1 баррель	28,9	33,3	54,4	65,4	72,7
Темп роста ВВП, %	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5
Число МП, тыс. ед.	882,3	890,9	979,3	1032,8	1137,4
Число МПП, тыс. ед.	119,0	128,1	126,5	131,6	138,0
Плотность МП, ед. на 10 000 населения	60,8	61,7	68,1	72,1	79,6
Плотность МПП, ед. на 10 000 населения	8,2	8,9	8,8	9,2	9,7

* Сост. авторами по открытым данным Росстата, ВШЭ, Всемирного банка, World Economic Forum, Transparency International, The Heritage Foundation.

Таблица 3 представляет для анализа динамику показателей за 2008-2014 гг. Как видно, в основном тенденции сменились на противоположные.

Стабильный и существенный рост имели все показатели экстенсивного развития малого бизнеса. Так, число МП увеличивалось в среднем на 11% в год, а число малых предприятий в промышленности - на 7%.

Такой значимый фактор российского экономического роста, как цена на нефть, имел

высокую волатильность: коэффициент вариации его среднегодовых значений за посткризисный период составил 25%. В 2014 г. среднегодовое значение цены на нефть вернулось на уровень 2008 г. При этом темпы роста ВВП повторяли динамику цен на нефть лишь в первые три года кризиса, затем, несмотря на увеличение и в целом высокий уровень нефтяных цен, прирост ВВП замедлялся с каждым годом, показав в 2014 г. символические 0,6% прироста.

Таблица 3

Динамика показателей развития малого бизнеса в РФ за период 2008-2014 гг.*

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ведение бизнеса, место	118	120	124	120	112	92	62
Права собственности, баллы	30	25	25	25	25	25	25
Фискальная свобода, баллы	79,2	78,9	82,3	82,7	82,5	86,9	85,6
Индекс восприятия коррупции	2,1	2,2	2,1	2,4	2,8	2,8	2,7
Качество институтов, баллы	3,2	3,2	3,1	3,1	3,3	3,5	3,5
Эффективность работы правительства, ранг	45	43	40	41	41	43	51
Качество законодательства, ранг	39	39	40	39	39	38	37
Индекс экономического настроения	105,7	81,25	101,5	104,5	105,6	100,1	97,9
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности	-2,5	-13	-3,5	-0,25	-0,25	-1	-4,75
Цена на нефть, долл. за 1 баррель	97,7	61,9	79,6	111,0	121,4	108,8	98,9
Темп роста ВВП, %	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Число МП, тыс. ед.	1347,7	1575	1644,3	1836,4	2003	2063,1	2352
Число МПП, тыс. ед.	156,6	180,1	181,3	188,9	211,4	215,9	224,1
Плотность МП, ед. на 10 000 населения	94,4	110,4	115,1	128,5	140,1	144,0	163,7
Плотность МПП, ед. на 10 000 населения	11,0	12,6	12,7	13,2	14,8	15,1	15,6

* Сост. авторами по открытым данным Росстата, ВШЭ, Всемирного банка, World Economic Forum, Transparency International, The Heritage Foundation, The Wall Street Journal.

Индекс экономического настроения в целом по экономике показал преобладание негативных оценок лишь в 2009 г. и 2014 г. Предпринимательская уверенность в промышленности на протяжении всего посткризисного периода имела отрицательные значения, показав свой максимум в 2009 г. Это говорит о преобладании негативных настроений в промышленности за последние 7 лет.

Институциональные изменения шли по более оптимистичному сценарию. Существенно улучшились условия ведения бизнеса, особенно в отношении сокращения транзакционных издержек в связи с открытием нового предприятия. Несколько снизилась налоговая нагрузка, не превысив, однако, уровня фискальной свободы начала 2000-х гг. Динамика индекса восприятия коррупции показала, что этот теневой институт несколько сократил свое

присутствие в экономике, но он не смог превзойти уровень 2003 г. - 2,7. Улучшились, оставшись на довольно низком уровне, индексы качества институтов и эффективности работы Правительства РФ. Защита прав собственности и качество законодательства, напротив, еще более понизили свои значения.

Наглядно динамика рассмотренных показателей за 12-летний период представлена на рис. 1-3. Так, на рис. 1 видно, что плотность малых предприятий к 2014 г. возросла в 2,7 раза, а плотность МП в промышленности - в 2 раза. Цена на нефть за тот же период увеличивалась практически в 4 раза, а в кризисный 2009 г. падение было двукратным. Темпы роста ВВП со стабильно высоких сменились в 2008 г. на стабильно падающие.

Интереснее выглядит динамика рейтингов (рис. 2). Видно, что существенных изме-

Рис. 1. Динамика показателей развития экономики и малого бизнеса в РФ

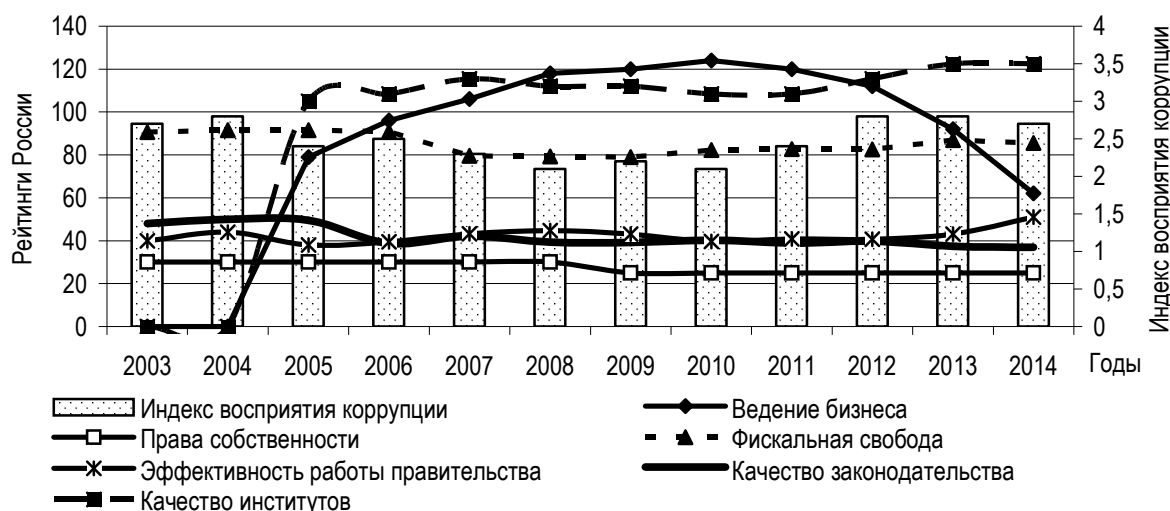

Рис. 2. Динамика рейтингов и индексов РФ

нений за 12 лет не происходило в оценке эффективности работы Правительства РФ, защиты прав собственности, качества законодательства, качества институтов.

Индекс восприятия коррупции в докризисный период ухудшил свои значения, в посткризисный вернулся на прежнее место, все столь же низкое. Достижениями в институциональных изменениях стали существенное повышение рейтинга “Ведение бизнеса” (при этом его траектория прошла по кривой через негативный максимум в 2010 г. - 124-е место из 189) и стабильно высокий уровень фискальной свободы в России на протяжении всего периода с некоторым понижением в 2007-2009 гг.

На рис. 3 мы объединили динамику индексов экономического настроения и предпринимательской уверенности в промышленности с темпами роста ВВП, чтобы оценить степень их взаимозависимости. В целом видно, что деловая активность предприятий и потребительские ожидания в экономике, оцениваемые индексом ВШЭ, тесно связаны с динамикой ВВП. При этом в 2003-2005 гг. экономические настроения были нейтральными (недалекими от негативных) на фоне высоких темпов роста ВВП, а в 2006-2008 гг., напротив, стали преобладать оптимистичные настроения в несколько более высокой пропорции, чем темпы роста ВВП. На наш взгляд, этому есть, как минимум, два объяснения. Во-первых, существование временного лага - процессы распределения и перераспределения ВВП - межотраслевого, межтерриториального, межбюджетного и т.д. - требуют

времени, поэтому экономический оптимизм нарастал постепенно по мере “перетекания” ресурсов в реальный сектор из добывающих отраслей и государственного бюджета. Во-вторых, эффект “отвращения к потерям” способен объяснить более существенный, чем падение ВВП, рост негативных оценок в экономике в целом и особенно в промышленности. В 1979 г. Д. Канеман и Э. Тверски³ показали, что страдания от потерь намного (в 2,5 раза) сильнее удовлетворения от выигрышей. Таким образом, в выражении своего оптимизма предприниматели более осторожны, и количественно его максимальная оценка в 2007 г. была ниже (115, или на 15 п. выше 100), чем оценка пессимистических настроений в 2008 г. (81,25, или на 18,75 п. ниже 100). Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении темпов роста ВВП и индекса предпринимательской уверенности в промышленности: “скромный” оптимизм в докризисный период и “сверхуверенный” пессимизм в кризисные годы.

Обобщим результаты исследования в координатах “институты - ресурсы” (табл. 4), выделив ключевые тенденции развития в каждом временном периоде. Как видно, они противоположны друг другу как по направленности, так и по силе изменений, а также по значимости институционального и ресурсного факторов для развития малого бизнеса. Мы полагаем, что в докризисный период умеренные темпы роста числа малых фирм поддерживались прежде всего увеличением ресурсообеспеченности экономики страны, что вызвало увеличение деловой активности, в том числе и в малом бизнесе. Тем самым низ-

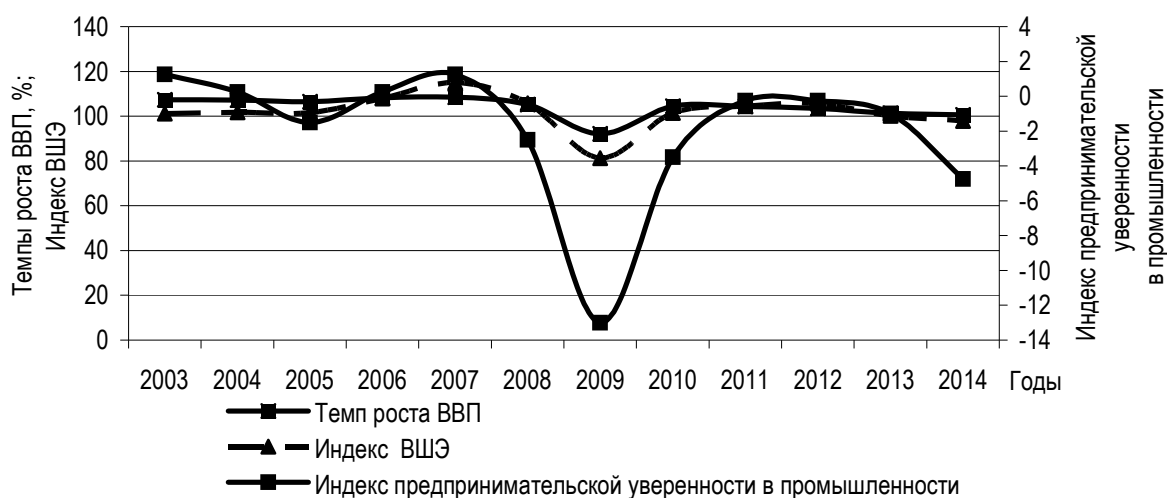

Рис. 3. Динамика индексов и ВВП РФ

Значимость институционального фактора для развития малого бизнеса

Характеристика	2003-2007 гг.	2008-2014 г.
Институты	Изначально низкий уровень качества институтов, с тенденцией к его ухудшению	Существенное сокращение транзакционных издержек открытия предприятия и ослабление совокупного налогового бремени на экономику. Остальные институциональные изменения не существенны
Ресурсы	Стабильный рост цен на нефть и ВВП, преобладание оптимизма в экономике и промышленности	Замедление роста ВВП на фоне высоких цен на нефть. Устойчивый пессимизм в промышленности
Малый бизнес	Стабильный умеренный рост МБ в экономике и низкие темпы роста числа МП в промышленности	Стабильный и существенный рост числа МП как в экономике в целом, так и в промышленности
Влияние институтов на рост малого бизнеса	Негативное, нивелировалось влиянием экономического роста	На фоне замедления экономического роста поддержку оказал институциональный фактор

кое качество институциональной среды и его дальнейшее ухудшение нивелировались ростом спроса и рынков сбыта - ключевыми факторами роста для малых предприятий.

В 2008 - 2014 гг. на фоне слабого посткризисного восстановления экономики малое предпринимательство продолжило фазу экстенсивного роста. И здесь можно увидеть, что среднегодовые темпы этого роста существенно ускорились: с 6 до 11% по экономике целом и с 3,8 до 7% для МП промышленности. Мы полагаем, что этому способствовало несколько типов институциональных изменений: 1) существенное сокращение транзакционных издержек по открытию нового предприятия, что отразилось в улучшении позиций России в рейтинге "Ведение бизнеса"; 2) незначительное снижение совокупной налоговой нагрузки на макроуровне: так, в 2009 г. была снижена ставка по налогу на прибыль с 24 до 20%, в 2011 г. отчисления от ФОТ поднялись резко с 26 до 34%, но уже в 2012 г. они были снижены до 30%. В целом уровень налоговой нагрузки на малые предприятия остался практически на прежнем уровне; 3) изменение критериев отнесения к субъектам малого бизнеса, что позволило расширить этот сектор за счет включения в него средних компаний.

Все указанные институциональные изменения способствовали активному росту числа малых фирм. Однако существенный вклад в этой тенденции принадлежит увеличению количества не реальных участников рынка, а псевдоновых малых предприятий. В работе М.В. Подшиваловой⁴ доказано методами корреляционного анализа, что успехи малого бизнеса - это скорее квазиросст, обусловленный в

значительной степени стремлением крупного бизнеса снизить свои транзакционные издержки подчинения закону через доступ к более низкой для МП налоговой нагрузке. На практике это выражается в формальном делении крупного и среднего бизнеса на несколько малых фирм. Фактически вся новая совокупность малых фирм продолжает функционировать как единая бизнес-единица.

Таким образом, значимость институционального фактора возрастает в периоды стагнации и рецессии экономики, тогда предприниматели более чувствительны к качеству институциональной среды. Однако, как показало исследование, положительные институциональные изменения также способны провоцировать "некачественный" рост малого бизнеса, как и негативные, когда предприниматели "уходят в тень". Этот факт необходимо учитывать при институциональном проектировании в секторе малого бизнеса, чтобы различного рода положительные нововведения были поддержкой для реальных малых предприятий.

¹ Макаров В.Л. Микроэкономика знаний. М.: Экономика. 2007, С. 127.

² Предпринимательский климат в России: Индекс Опоры - 2012 : офиц. сайт Общерос. обществ. организация малого и среднего предпринимательства "Опора России". 2012. URL: <http://www.opora.ru>.

³ Канеман Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 4. С. 31-42.

⁴ Подшивалова М.В. Качество социально-экономических институтов, формирующих среду развития малого бизнеса // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 97-111.

Поступила в редакцию 07.07.2015 г.